

АНТИЧНАЯ ТЕМАТИКА НА ДЕСЯТОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Псков, 15–20 апреля 2002 г.)

Десятая Всероссийская нумизматическая конференция проходила 15–20 апреля 2002 г. в Пскове¹. Участники ее работали по нескольким тематическим секциям, одна из которых была посвящена античной тематике.

И.Е. Суриков (Москва) выступил с докладом «Полемика о датировке Афинского монетного декрета: к оценке аргументации сторон». Как известно, существуют две точки зрения на сей счет: одни исследователи датируют Афинский монетный декрет (иначе называемый «Декретом Клеарха»), дошедший до нас в виде фрагментов из нескольких греческих полисов, 440-ми годами до н.э., другие относят принятие этого постановления к более позднему времени (по мнению А.В. Стрелкова, это промежуток между 421 и 414 гг. до н.э.). Докладчик склоняется к первой точке зрения. Выступивший в дискуссии А.В. Стрелков указал на некоторые слабости в аргументации И.Е. Сурикова и выразил мнение, что окончательное решение вопроса зависит от тщательной проработки нумизматического материала и прежде всего от результатов его металлографического анализа.

А.В. Стрелков (Москва) прочитал доклад «К вопросу об уточнении времени принятия решения об эмиссии афинских золотых монет конца V в. до н.э.». Он предпринял попытку определить хронологический момент выпуска Афинским государством монет из золота нескольких номиналов. Это событие, нашедшее отражение, в частности, в комедии Аристофана «Лягушки», предлагается отнести к тому сроку, когда должность архонта-эпонима в Афинах занимал Антиген (середина июля 407 г. – середина июля 406 г. до н.э.). Для проведения в жизнь этого экстраординарного финансово-экономического мероприятия использовался неприкасаемый государственный запас – металл золотых статуй Ники из сокровищницы Парфенона.

Тема доклада *Ю.Л. Дюкова* (Санкт-Петербург) – «Гермес на древнегреческих монетах». Докладчик охарактеризовал место Гермеса как одного из самых почитаемых эллинских богов в монетной типологии. Многовариантность иконографических версий была присуща изображениям этого покровителя торговли и быстроногого вестника бессмертных олимпийцев. Иногда он изображался с бородой, но чаще предстает в облике безбородого юноши. Его обычные атрибуты – широкополая шляпа, кадуцей и крылатые сандалии. В докладе *И.Л. Чернова* (Москва) «Республиканская чеканка Августа как переходный этап от эмиссий республиканского типа к имперской чеканке» была рассмотрена эволюция монетных эмиссий Римской державы в конце 40-х – 30-х годах до н.э. Композиционное оформление этих эмиссий монет носит, по мнению докладчика, ярко выраженный переходный характер. Он считает, что «эмиссии Октавиана, выпущенные до битвы при Акции, свидетельствуют об окончательном закреплении на монетах всего комплекса элементов, присущих эмиссиям эпохи принципата».

А.А. Вихрова (Москва) в докладе «О двух группах римских денариев из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина» сосредоточила внимание на наличии среди монетного серебра республиканского Рима на рубеже II–I вв. до н.э. групп денариев, типологически противостоящих друг другу. Первую из них составляют монеты традиционного типа: «голова Ромы в профиль – божество или триумфатор на колеснице». Во вторую входят денарии, для которых характерно разнообразие композиционного оформления лицевой и оборотной сторон. Некоторые экземпляры имеют дифференцы, не учтенные даже в наиболее полных каталогах. В докладе *Т.Н. Сmealовой* (Санкт-Петербург) «Монетные сплавы в Причерноморье в римское время» суммированы данные, полученные исследовательницей при работе с музейными материалами. Результаты проведенных анализов помогают уяснить степень влияния установленных римлянами имперских стандартов на чеканку монеты из аурихалка (латуни), «чистой меди» и бронзы в Томах,

¹ См. «Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г.». Тез. докл. М., 2002.

Византии, Перинфе и других полисах, наметить связи с некоторыми конкретными месторождениями полиметаллических руд, эксплуатировавшихся в позднеантичную эпоху.

Источниковедческий уточняющий характер имел доклад *Н.А. Фроловой* (Москва) «О монетах Тире (собрание ГИМ), изданных В.А. Анохиным». Докладчица внесла принципиально важные коррективы в информацию о монетах Тире, которую привел в одной из своих монографий В.А. Анохин². К сожалению, этот его труд изобилует разного рода неточностями: описание типов, паспортные и весовые данные зачастую перепутаны; воедино монтируются фотовоспроизведения аверса и реверса разных монет; в каталог нумизматических памятников древней Тире вносятся изображения монет иных полисов (например Коркиры) и т.п. Подобная крайняя небрежность В.А. Анохина в работе с исходным материалом во многом дезинформирует читателей. Отдельного упоминания заслуживает датировка В.А. Анохиным 54–68 годами уникальной монеты якобы «неразличимого» первоначального типа, с надчеканкой «ТУРА» из собрания Государственного Исторического музея³. Обращение непосредственно к оригиналу позволило *Н.А. Фроловой* установить, что указанная контрмарка нанесена на боспорскую медную монету первой половины III в. до н.э. с именем царя Рескупорида (тип «бюст правителя вправо – правитель на коне»).

Живой интерес не только у специалистов-нумизматов, но и у искусствоведов-античников вызвал доклад *С.И. Болдырева* (Москва) «Методика идентификации портретных изображений на монетах (на примере монет Боспора рубежа нашей эры)». В нем была затронута проблема достоверности установления портретного сходства изображений исторических персонажей на нумизматических памятниках поздней античности. В качестве конкретных примеров взяты синхронные монеты Боспора и Римской империи (как столичной, так и провинциальной чеканки) времени Юлиев-Клавдиев. При этом *С.И. Болдырев* ратует за использование нумизматами-античниками разработанного криминалистами метода идентификации личности по фотографии. В последовавшей за докладом оживленной дискуссии отмечалось, что портретный жанр в античной пластике имеет особую специфику⁴, отличающую его от фиксации человеческого лица с помощью оптических приборов и светочувствительных материалов. Поэтому методика, разработанная для сличения фотопортретов, вряд ли столь же хорошо подходит для идентификации лиц, послуживших моделями античным художникам-портретистам.

Н.А. Алексеев (Севастополь) в докладе «Золотой статер III–II вв. до н.э. с хоры Калос Лимена» сообщил об обнаружении летом 2001 г. в Северо-Западном Крыму статера лисимаховского типа, чеканенного на монетном дворе Византия в конце III или начале II в. до н.э. Данная находка является новым свидетельством обращения в эллинистическую эпоху золотых монет на территории Херсонесского государства. *П.В. Сердюков* (станция Полтавская, Краснодарский край) сделал сообщение «Неизвестная разновидность пантикапейского обола из ранней серии меди времени Митридата VI Евпатора» и представил в оригинале неизвестную прежде нумизматом монету из собственной коллекции. Эта медная монета старшего номинала (весом 19,5 г) несет на лицевой стороне изображения головы Посейдона и атрибута последнего – трезубца. В центре композиции на реверсе размещена прора, а выше и ниже – соответственно звезды Диоскуров и двустрочная легенда. *П.В. Сердюков* уже сообщал о другой уникальной боспорской монете⁵, что вызвало сначала полемику на предыдущей IX нумизматической конференции, а затем и отклик в специальном периодическом издании⁶. Как и год назад, главным оппонентом докладчика выступила *Н.А. Фролова*, категорически отвергнувшая предложенные им варианты пересмотра хронологии отдельных выпусков митридатовской меди. Особо были отмечены использование докладчиком слишком незначительного по объему исходного материала (в частности из-за историографической неосведомленности), а также полная некорректность его наблюдений над палеографией монетных легенд.

Предметом исследования *С.А. Коваленко* (Москва) в докладе «О свинцовых "монетах" Херсонесского Таврического» стали монетовидные кружки из свинца, обильно представленные в материалах раскопок и сборов на Херсонесском городище. Еще сто лет назад *М.И. Ростовцев* предположил, что они использовались в качестве мелкой разменной монеты в денежном обращении Херсонесского полиса II–I вв. до н.э. Такое явление не находит аналогий в монетных эмиссиях других полисов Северного Причерноморья. Докладчик указал на примеры подобных выпусков эллинистического и римского времени в иных регионах античного мира – Палестине, Сирии и Египте. *А.Н. Коршенко* (Москва) в докладе «Краснозороенский клад позднегреческих медных монет» проанализировал состав клада позднеантичной монетной меди, найденного в

² Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989.

³ Там же. С. 118. № 481.

⁴ Относительно сравнения скульптурных и монетных портретов эпохи эллинизма см., например: *Brown B.R. Royal Portraits in Sculpture and Coins. Pnythos and the Successors of Alexander the Great. N. Y., 1995.*

⁵ Сердюков П.В. Новое о медной чеканке Боспора II в. н.э.: Евпатор и Евномия // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. Тез. докл. СПб., 2001. С. 27–29.

⁶ Молчанов А.А. Несостоявшаяся сенсация в античной нумизматике: как богиню Евномию приняли за боспорскую царицу // Нумизматический альманах. 2001. № 3 (18). С. 20–22.

долине р. Кача неподалеку от Краснозороенского городища (Юго-Западный Крым). В рассматриваемом комплексе львиную долю составили крупные номиналы меди, чеканенные при императорах Грациане, Валентиниане II, Феодосии I, Аркадии и Гонории главным образом на восточных монетных дворах Римской державы. Самыми ранними оказались тетрассарии Херсонеса, датируемые приблизительно 161–180 гг. н.э. По мнению докладчика, сокрытие клада произошло в период между 395 и 437 гг. н.э.

Повышенное внимание аудитории привлек доклад *М.Н. Бутырского* (Москва) «Образ всадника на щите (К иконографии императорского портрета на ранневизантийских монетах)». Он был посвящен истолкованию изображения всадника на императорском щите, которое впервые появилось на солидах Констанция II (337–361 гг.) и продержалось на византийском монетном золоте вплоть до VIII в. Идентификация данного конного персонажа до сих пор остается проблематичной. Предложенное докладчиком сопоставление со сценой победы скачущего на коне царя Соломона над дьяволом в облике женщины (она встречается на некоторых амулетах из Сирии) не показалось коллегам удачным, ибо данные артефакты локального провинциального бытования явно не связаны с официальной столичной традицией в иконографии парадного императорского портрета. Более предпочтительной выглядит другая версия (родившаяся столетия назад), на которой зиждились представления о знаменитом Константиновском ордене св. Георгия как о возникшем вслед за принятием Римской империей христианства⁷. Основанный якобы императором Константином Великим «древнейший рыцарский орден» устойчиво ассоциировался вплоть до XVIII в. с легитимным возобновлением представителями некоторых европейских владетельных домов своих претензий на «римско-византийское наследство»⁸.

А.В. Горельий (Харьков) в докладе «Художественные достоинства амфорных клейм» обратил внимание на поистине выдающиеся образцы одного из специфических видов древнегреческой мелкой пластики. Доклад он проиллюстрировал фотографиями предметов из собственной коллекции фрагментов клейменной керамической тары. Эта коллекция составлялась в течение долгих лет из подъемного материала с городища Нимфея и других северопричерноморских находок.

Обсуждение практически всех докладов, прозвучавших на заседаниях секции, стимулировало плодотворный обмен мнениями по многим актуальным проблемам античной нумизматики.

А.А. Молчанов

⁷ Шхонбек А. История о ординах или чинах воинских паче же кавалерийских. СПб., 1710. С. 67–83.

⁸ Молчанов А.А. Югославянские и греко-валашские носители общей идеи воссоздания на Балканах православной «ромейской» империи (Божичи и Кантакузены) // Славяне и их соседи. Этно-психологический стереотип в средние века. М., 1990. С. 90–92.